

Глава 305: Сокровище, которое он искал

В мавзолее Чжоу Дуфу, естественно, не было каких-либо обычных материалов. Деревянные стойки, на которых были магические артефакты, должны быть сделаны из невероятно дорогого Пятицветочного Дерева Груши. Только было совершенно очевидно, что эксперт номер один под звездами не разбирался в антиквариате. Он лишь знал, что Пятицветочное Дерево Груши невероятно драгоценное и редкое, и обладает высокой устойчивостью к моли и червям. Но он не знал, что эта древесина требует влажного окружения, чтобы сохранять свои свойства. В холодном и сухом окружении этой комнаты мавзолея ему потребовалось несколько десятилетий, чтобы сгнить. В идеальном состоянии прогнившая древесина в углу каменной комнаты могла бы быть продана по заоблачным ценам, но теперь она стала бесполезной кучей прогнивших дров.

То, что вызвало удивленный крик образованного и опытного юного гения, как Сюй Южун, очевидно, была не эта прогнившая древесина, а предметы, скрытые глубоко в ней.

Чэнь Чаншэн подошел и с помощью магического артефакта, похожего на линейку, отодвинул кучу дерева. Он увидел, что там был погребен другой магический артефакт. У этого артефакта был черный цвет, и юноша не мог сказать, из чего он был сделан. Когда он пощупал его, тот показался несравнимо гладким. Он казался похожим на ископаемое какого-то особенного дерева, который можно найти на западных берегах морей.

«Что это?» - спросил юноша, передавая этот черный артефакт Сюй Южун.

Девушка взяла его и внимательно изучала в течение долгого времени, медленно проводя пальцами по нему. Наконец она сказала: «Если я не ошибаюсь, это должен быть Стержень Души, принадлежащий Городу Белого Императора».

Чэнь Чаншэн был немного удивлен. Он никогда не встречал это название в трех тысячах Даосских писаний, поэтому спросил: «Стержень Души?»

Сюй Южун вернула этот черный магический артефакт, показывая глазами, что он должен позаботиться о нем. «Да, этот Стержень Души обладает невообразимой магической силой, способностью командовать монстрами. Даже те легендарные и возмутительные монстры, которые находятся на грани стадии Святого, не могут сопротивляться командам Стержня Души. Причина того, почему клан Белого Императора мог править миром монстров в течение многих лет, лежит в большей части в этом предмете. Конечно же, это также их наибольший секрет. Кроме родословной Белого Императора мало кто знает о нем. Если бы я не увидела изображение у моего прародителя, то даже я не узнала бы его».

Остановившись на мгновение, она продолжила: «Я не думала, что это драгоценное сокровище оборотней (прим.пер. ранее яо, в англ. переводе используют по смыслу 'полу-человек') было на самом деле украдено Чжоу Дуфу из Города Белого Императора, а затем помещено для использования в Сад Чжоу. Этот Стержень Души - причина того, почему монстры в равнине не желают приближаться к этому мавзолею, и вместо этого защищают его в течении нескольких сотен лет».

Чэнь Чаншэн не мог представить, что этот магический артефакт был настолько важным. Он решительно забрал и спрятал его.

По логике вещей и в соответствии с его обычным темпераментом, он бы обсудил с Сюй Южун, как разделить сокровища, которые они нашли в мавзолее, но он был в спешке найти определенные предметы, и у него не было времени на подобные вопросы. Более того, важным

было то, что Стержень Души изначально принадлежал клану Белого Императора, он верил, что было совершенно правильным вернуть его Лоло.

Сюй Южун увидела все его действия собственными глазами, но ничего не сделала. Взаимное понимание и доверие, которое они построили в течение этого путешествия, привели к тому, что между ними трудно будет появиться какому-либо недопониманию. Наоборот, она даже дала ему совет: «Согласно тому изображению, Стержень Души требует Дерево Души, чтобы показать свою полную силу, но здесь нет Дерева Души».

Чэнь Чаншэн взял магический артефакт в виде железной линейки и разворошил кучу дерева. Сюй Южун давала объяснение магическим артефактам, которые он находил, и лишь тогда Чэнь Чаншэн осознал, что эти магические артефакты, похожие на металлолом, все были известными артефактами. Там даже было три магических артефакта, которые были помещены в Ряд Легендарного Вооружения Павильоном Предсказания.

Магические артефакты не заставили его остановить шаги. Видя, что в каменной комнате не было того, что он искал, он тут же развернулся и ушел. Он направился ко второй каменной комнате справа. Лишь когда он начал двигаться к ней, он нашел время сказать Сюй Южун: «Всё, что мы найдем, мы можем разделить поровну».

Опираясь о его плечо, Сюй Южун хихикнула и сказала: «Конечно же, если мы сможем выбраться».

Предметы во второй каменной комнате не сгнили. Хотя предметы не были самой драгоценной вещью в мире, они были чем-то, что любили все в мире. Даже если какие-то утонченные ученые часто критиковали эти вещи, как вульгарные, или даже описывали их грязью, при встрече с подобной сценой их тоже начнет трясти от волнения, и они не смогут удержать себя в руках.

Это была комната, наполненная золотом. Даже после нескольких столетий оно все еще сверкало ослепительным светом, заставляя любого, кто смотрел на него, прищуриваться, как будто это был единственный способ не обжечься светом.

Сюй Южун была ошеломлена до потери дара речи. Она подумала о том, сколько кланов ограбил Чжоу Дуфу, пока пересекал континент, и сколько семей он уничтожил? Чэнь Чаншэн был гораздо спокойнее - не потому, что его культивация достигла таких высот, что он считал богатство скоротечными облаками, а потому, что в Императорском Дворце Чжоу, в холодном подземном пространстве он видел намного больше золота.

Как только люди испытали что-то, они, естественно, находили трудным почувствовать такой же восторг при повторной встрече с этим, но это не значило, что Чэнь Чаншэн не был заинтересован в этой комнате, наполненной золотом.

Ранее, когда он определил, что в этом мавзолее не было опасностей, он вернул кинжал в ножны. Теперь же он вынул кинжал вместе с ножнами с пояса и начал указывать.

Благородные ученые говорили, что даже негнибемый камень должен склонить голову, но он не указывал на золото, чтобы раскрыть свой разум и познать Дао. Камень можно было превратить в золото, но он не планировал превращать это золото обратно в камень. Его не заботили те, кто придет позже, чтобы познать истину мириад вещей, возвращающихся к одному, что позволит им охватить этот простой, но неизменный принцип. То, что он хотел сделать, это забрать все это золото, не пропуская и единственного слитка.

Если Черный Дракон проснется и осознает, что он оставил хотя бы один слиток золота позади, он неизбежно будет докучать ему без конца.

С движением его ножен, золото в комнате исчезло перед их глазами. В конечном итоге все золото было перемещено в какое-то неизвестное место.

Сюй Южун уже давно поняла, что его кинжал был странным. Это, вероятнее всего, был какой-то пространственный магический артефакт. У нее при себе тоже был аналогичный артефакт. Стрелы У, Лук Тун, а также предметы одежды хранились внутри. Так что она не была удивлена этим зрелищем, но ее любопытство выросло. Пространство в этом кинжале казалось довольно большим. В течение этого путешествия она уже видела, как он втискивает слишком много вещей в это пространство.

Перемещение комнаты, полной золота, в это пространство не заняло много времени. Чэнь Чаншэн очень быстро направился в третью каменную комнату.

Комната была наполнена кристаллами. С течением времени сила в этих кристаллах постепенно рассеялась. Наиболее вероятно они содержали лишь треть их изначальной силы, но они по-прежнему были хорошими предметами. Без соглашения с Сюй Южун он повторил сцену со второй каменной комнаты и очень быстро очистил ее.

Четвертая каменная комната была наполнена различными сокровищами.

В этот раз Чэнь Чаншэн работал еще быстрее. Сюй Южун успела только моргнуть, и даже не успела сказать что-либо, и эти ночные жемчужины, кораллы, жадеиты, белый нефрит и другие подобные сокровища все были перемещены в его ножны. Всё произошло так быстро, что ей показалось, как будто у нее мерещится перед глазами. Может быть, в этой комнате изначально ничего не было?

Пятая каменная комната была наполнена всеми видами тайных руководств культивации. Сюй Южун изначально думала, что он будет еще более осторожным, чтобы в процессе транспортировки эти методы культивации не пострадали. Эти тайные методы культивации однажды принадлежали бесчисленным экспертам прошлого, и представляли неисчислимые битвы Чжоу Дуфу. Они были историей мира культивации, и их важность была вне всяких сомнений. Но Чэнь Чаншэн всё же очень быстро покинул каменную комнату, не задерживаясь и на мгновение. Любое место, куда указывал его кинжал, становилось пустым. В его глазах эти секретные руководства по культивации не отличались от обрывков бумаги.

Сюй Южун не понимала. Когда он вошел в шестую комнату, осмотрелся, а затем развернулся и вышел, ее недоумение достигло пика.

Она вспомнила, что, когда он сталкивался с золотом, магическими артефактами или кристаллами, его глаза оставались ясными и яркими. В них не было жадности или даже счастья, которое было бы у любого, кто увидит подобное зрение. Когда он забирал золото, кристаллы и магические артефакты, это выглядело так, как будто ему все равно - как будто он забирал это всё лишь потому, что увидел. Так что же он тогда искал?

«Что именно тебе надо найти в этом мавзолее?» - спросила девушка.

Чэнь Чаншэн не ответил, потому что не было времени на ответ. Он спешил из комнаты в комнату, идя быстрее и быстрее.

Когда они прибыли в девятую каменную комнату, Сюй Южун заметила, что его глаза наконец

зажглись, и в них появилась капля радости.

В этой каменной комнате не было полок. Тут было много бутылочек и сосудов, которые беспорядочно стояли на полу. Некоторые из них были сделаны из селадона, а другие казались похожими на те, которые использовали для варки курицы. Хорошо, что эти колбы и сосуды не были на полках, иначе они бы упали и разбились об пол.

Чэнь Чаншэн шел перед этими колбами и сосудами, его пальцы медленно двигались над ними, а его взгляд был невероятно сконцентрированным.

Вдруг его пальцы остановились и он поднял нефритовую коробочку. На этой коробочке не было отметин, поэтому девушка не знала, что было внутри. Когда коробочка была открыта, воздух наполнился очень легким ароматом. Он поднес ее к носу и принюхался, и подумав несколько мгновений, решил, что не ошибался. Радость в его глазах перешла на оставшуюся часть лица, а его тело наконец расслабилось.

Прислонившись к его спине, Сюй Южун отчетливо почувствовала, как его два плеча вдруг расслабились, больше не были такими напряженными и твердыми, как ранее.

«Что это?»

«Это пилюля огненного потока».

Чэнь Чаншэн достал пилюлю из коробочки и объяснил: «Основной ингредиент - это сок огненных шипов, которые обладают невероятно мощной характеристикой огня, занимая третье место в мире. Он обладает чудесной эффективностью для производства крови, особенно для тебя».

Услышав эти слова, Сюй Южун была в растерянности. В течение очень долгого времени она ничего не говорила.

Только сейчас она поняла, почему он был таким напряженным, его шаги так спешили, и почему он смог проигнорировать все те кристаллы и сокровища.

Он спешил, чтобы найти для нее лекарство.

Это глубоко тронуло ее.

Она культивировала Дао внешнего мира, смешиваясь с мирскими делами. Для того, чтобы ее сердце Дао было ярко зажженным, она не могла восхищаться чем-то или горевать о ее товарище. Поэтому в глазах обычных людей она была очень высокомерной и холодной, фениксом, который высоко парил в небе. Она также рассматривала себя подобным образом. Девушка считала, что никогда не испытает таких эмоций, которые повредят ее сердце Дао, что никогда не будет тронута чем-либо.

В этих равнинах, от того островка между камышей до этого мавзолея было несколько раз, когда она почти что была тронута его действиями, но каждый раз она подавляла это с помощью ее невообразимой силы воли. Для кого-то вроде нее подавлять любовь и ненависть было относительно просто. Подавлять злобу тоже было очень просто. Но быть тронутой было особенной эмоцией, которую было очень трудно подавить.

Эта эмоция никогда не появлялась внезапно. Она требовала очень долгого времени, чтобы постепенно возникнуть, но в момент, когда она давала о себе знать, она определенно была

довольно внезапной. Это требовало определенного мгновения. Собраться, а затем выплеснуться... эти слова использовались при разговоре о культивации, но ими также можно было описать эту эмоцию. В этот момент эта эмоция наконец прорвала неподатливую стену, и на холодном ветру она начала качаться и расти.

Она была действительно глубоко растрогана.

<http://tl.rulate.ru/book/1222/77782>